

Травда 1985г. 5 июня

№156

С любовью к Пушкину

РЕПОРТАЖ ИЗ МУЗЕЯ

Каждый год ко дню рождения поэта «Дом Пушкина» в Москве готовит сюрприз. Вот и сейчас в залах музея на Кропоткинской улице появились таблички: «Новое».

Под стеклом витрины скромный том с обожженными уголками: «Горе от ума». Первое издание комедии А. С. Грибоедова, вышедшее в Москве в 1833 году, хранилось в семье народного артиста СССР И. М. Толчанова. Передавая книгу в дар музею, вдова актера Валентина Владимировна рассказала о ее судьбе.

Книга до второй мировой войны оказалась в Германии. Гитлеровцы вместе с другими классическими сочинениями бросили ее в костер. От гибели редчайшее произведение русской литературы спасли антифашисты.

В мае 1957 года труппа Театра имени Вахтангова гастролировала в Берлине. После спектакля книгу с опаленными страницами вручил советскому артисту Ганс Готенберг, известный немецкий режиссер. Он оставил надпись: «Большому актеру и другу — товарищу Толчанову».

В этой же витрине книги, которые перелистывал, читал великий поэт. Около ста изданий передали московскому музею директор Государственной библиотеки ЧССР Карел Козелик и директор Славянской библиотеки Иржи Вацек.

Эти драгоценные тома входили в собрание знаменитого издателя А. Ф. Смирдина. Пушкин часто навещал книжную лавку и библиотеку Александра Филипповича на Невском проспекте.

Судьба библиотеки оказалась печальной. Разорился ее владелец — и книги рассыпались по свету. Часть изданий Пражская славянская библиотека в 1932 году купила в Риге. Теперь они вернулись на родину. Каждое произведение воскрешает в нашей памяти события в жизни поэта, радости его и огорчения.

Томик Вольтера, изданный в 1784 году русским просветителем Н. Новиковым. Пятнадцать лет было Саше Пушкину, когда он писал: «...Вчера, в архивах роая, отыскал я книжку славную, золотую, незабвенную, катехизис остроумия, словом: Жанну Орлеанскую...» — то есть поэму Вольтера «Орлеанская девица». И, конечно, сразу же прочитал.

Ирина Николаевна Врубель, заведующая библиотекой музея, разрешает взять в руки том Федора Глинки «Письма русского офицера», вышедший в свет 160 лет назад. Пушкин гордился своим старшим товарищем: декабрист, участник Бородинского сражения... «Если ты его увидишь, — писал поэт брату Льву, — обними его по-братски, скажи ему, что он — славная душа, — и что я его люблю».

...Книжку стихов Федора Глинки носил в планшет политрук нашей батареи Розов. 420-й пушечно-артиллерийский полк резерва Главного командования в июле 1941 года занял оборону у Варшавского шоссе под Смоленском. В «Боевом листке» батареи крупными буквами была переписана «Военная песнь», которую сочинил Ф. Глинка «во время приближения неприятеля к Смоленской губернии» — в 1812 году. «Теперь ли нам дремать в покое, России верные сыны?!» — восклицал поэт. Как клятва, звучали слова Глинки: «...Забав и радостей не зная, доколе враг святую землю престанет кровью обгагрять!»

«Огоны!» И грянул залпом из всех стволов наш 420-й, будущий гвардейский полк по фашистским танкам.

И еще тоненькая книжка. Ее автор Пушкин знал с детства. Профессор медицины в Московском университете Матвей Яковлевич Мудров был домашним врачом родителей поэта. Сочинение называется «Слово о благо-

честии и нравственных качествах гиппократова врача». С такой речью обращался профессор к студентам. Его слова о гражданском долге, о том, что врач даже ценой своей жизни обязан вылечить больного, не остались красивой фразой. Доктор Мудров погиб — во время эпидемии холеры спасал людей.

...Книги, вещи, разбросанные вихрями времени в разные стороны, сегодня встречаются здесь, в доме на Кропоткинской.

Среди последних даров музею в одном из шкафов уютно устроился самовар темно-красной меди. Он поступил от семьи известного литературоведа-пушкиниста Дмитрия Дмитриевича Благого. Ранее самовар принадлежал родственникам президента Российской академии художеств А. Н. Оленина. По семейной легенде, самовар шумел на столе, когда в доме ожидали Пушкина.

Александр Сергеевич наведывался в особняк Олениных на Фонтанке не только побаловать себя чайком. Поэт полюбил дочь Алексея Николаевича — девятнадцатилетнюю Аню. Шедевром мировой лирики стал цикл пушкинских стихов, созданных в 1828 году в честь Анны Олениной. В ответ на «Черные очи» П. Вяземского, воспевавшего красоту Александры Россет, Пушкин писал: «То ли дело глаза Олениной моей! Какой задумчивый в них генный, и сколько детской простоты, и сколько томных выражений, и сколько неги и мечты!»

«...Ходит маленькая ножка, вьется локон золотой», — вспоминал поэт. И как бы «документом», подтверждающим пушкинские строки, стали крохотные туфельки. Их подарила музею москвичка Софья Сергеевна Попова — одна из потомков Олениных. Туфельки, которые не могла надеть ни одна из подружек Ани — так они малы. «Тридцать второй размер», — поясняет сотрудница музея.

Целый зал заняла коллекция, которую всю жизнь собирал известный московский врач Валериан Владимирович Величко. Редчайшие образцы искусства прошлого века передал музею его племянник москвич Николай Кириллович Величко — инженер, строитель мостов.

На стенах графические листы. Вот они — народные лубки, которые так привлекали взор Пушкина. В них — и озорство, и лукавство, и острая, с перцем, сатира. На нескольких листах представлен целый спектакль. Его «герои» — пьянчужки. Один из пропойц за чарку самогона снял с себя последний кафтан и гадает, кому бы загнать душу свою. Даже дьявол отказался от такого «добра». «Человек пьющий ни на что не годен», — резонно замечает Савельич в «Капитанской дочке», как бы комментируя рисунки народных художников.

В центре коллекции привлекает внимание живопись: старинный особняк с мансардой под сенью берез и лип. Его адрес: Большая Спасская переулок, ныне улица Ермоловой, 16. В нем жили В. В. Величко, его родственники. А до них особняк занимал великий русский актер Михаил Семенович Щепкин со своим многочисленным семейством. Здесь Пушкин слушал увлекательные рассказы Михаила Семеновича о своих странствиях по Руси, которая была ему знакома «от дворца до лакейской».

...Идут люди к Пушкину на Кропоткинскую. Московский музей живет любовью к поэту. Его богатая экспозиция в основе своей составлена из даров, принесенных в «Дом Пушкина» почитателями великого певца Отечества.

В. МОЛЧАНОВ.